

О темпоральном контрасте в поэзии Е. Баратынского

контраст, оппозиция, время

Контраст, по словам В. П. Москвина, – это семантическая категория, основанная на противоположности, его цель: сделать речь ясной, понятной, наглядной [Москвин 2004: 90]. Контраст, как правило, строится на сопоставлении слов или словосочетаний, которые чаще всего являются антонимичными парами. Контраст реализуется в таких стилистических приемах, как антитеза, оксюморон, акротеза, амфитеза и т. д. Е. Баратынский в своей поэзии часто использует контраст для изображения резких изменений или усиления эмоций. В данной статье рассматривается контраст темпоральных лексем. В результате анализа стихотворений Е. Баратынского были выделены наиболее частотные оппозиции с временными отношениями:

1. Оппозиции наименований времени суток (точные антонимы *день – ночь, квазиантонимы день – вечер, день – сумерки, день – ночной*).

Сопоставление «день – ночь» занимает заметное место в стихотворениях Е. Баратынского, поскольку день и ночь – самое обыкновенное природное явление, которое имеет важное значение в человеческой жизни:

*Уж поздно было, **ночь** сгустилась, но сон бежал очей <...>
Очнулся я; румян и светел уж новый **день** сиял (94).*

В ряде конструкций антонимы *день* и *ночь* используются для выражения длительности и повторяемости действия:

*Летишь курьером **день и ночь** туда, туда <...> (88);*

***С рассвета до ночи** за тяжким трудом,
а все-таки голод им часто знаком (145).*

*И в шуме **дня**, и в тишине **ночной** я чувствую его
напечатленье! (108).*

Необходимо подчеркнуть, что в третьем примере автор использует стилистический прием амфитезы, чтобы выразить значение темпоральной регулярности и всеохватности, а также акцентировать чувство неотвратимой неизбежности. Как известно, амфитеза – фигура контраста, используемая для описания целого путем указания на крайние точки [Москвин 2004: 30]. Конструктивно стилистический прием амфитезы тесно связано с

антонимами: «Амфитеза довольно часто представляет собой устойчивое сочетание, состоящее из антонимов, соединенных сочинительным союзом *и*, который может повторяться» [Введенская 2004: 425]. С другой стороны, мы отмечаем, что пример *И в шуме дня, и в тишине ночной* содержит две пары противоположных признаков, поэт связывает день с шумом, а ночь с тишиной, сопоставляет день с ночью, шум с тишиной. А в строке *Толпе тревожный день приветен, но страшна ей ночь безмолвная (261)* поэт связывает день с тревогами, а ночь с безмолвием. Итак, противоположная пара *день – ночь* в значительной степени понимается Е. Баратынским как оппозиция *волнение – покой*.

Кроме того, в своем творчестве Е. Баратынский метафорически осмысляет день и ночь:

*На ум, на сердце мне излили вы благодатные струи
И чудотворно превратили в **день** ясный **сумерки** мои (297).*

Здесь поэт ощущает «свои сумерки (ночь)» как туманное, неясное состояние, расплывчатость мыслей, а «ясный день» – как ясность, четкость, понятность мысли.

2. Оппозиции названий сезонов (*лето – зима, осень – весна*).

Изменение четырех сезонов, как чудесное явление природы, интересует многих поэтов, в том числе и Е. Баратынского. В своих стихах поэт много раз изображает разные сезоны и часто их сравнивает:

а) лето – зима.

*Безропотно сносил морозы наших **зим**;
В наш краткий **летний** жар тобою был любим <...> (301).
еселый сон минутных **летних** нег!*

<...>

*И скоро, снегом убеленных,
Своих дубров и холмов **зимний** вид... (265).*

б) весна – зима.

***Весны** в возобновленья! Средь рощей, средь полей
так птички возвращенье поют цветущих дней.
Увы, теперь природы уныл, печален вид;
Хлад **зимней** непогоды небесный кров мрачит (304).*

Е. Баратынский не только описывает сезоны как природное явление, но и выясняет их символическое значение, в данном случае поэт обычно сопоставляет не слова, словосочетания или строчки, а целые строфы, контраст в таких случаях является стержневым компонентом композиции. В стихотворении «На посев

леса» животворная весна является символом надежды, а зима – безнадёжности:

Опять весна; опять смеется луг, и весел лес своей молодой одеждой,

И поселян неутомимый плуг браздит поля с покорством и надеждой.

Но нет уже весны в душе моей, но нет уже в душе моей надежды,

Уж дольний мир уходит от очей, пред вечный днем я опускаю вежды.

Уж та зима главу мою сребрит <...> (297).

А в другом стихотворении Е. Баратынский рассматривает весну как прошлое: *Не в дни веселые жительного мая, когда, зелеными ветвями помогая, Манишь ты путника в свою густую тень, когда ты веешь ароматом Тобою бережно взлелеянных цветов <...> (114),* а осень – сегодняшней день:

В осенней нагоде стояли деревья...

Хрустела под ногой замерзлая трава, и листья мертвые, волнуясь, шумели;

С прохладой резко дышал в лицо мне запах увядания <...> (115).

Яркий контраст пейзажа весны и зимы образно отражает огромную разницу между прошлой и сегодняшней жизнью, так поэт выразил свое чувство:

Но не весеннего убранства я искал, а прошлых лет воспоминания (115).

Немаловажно отметить, что здесь используется стилистический прием акротезы: подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счет отрицания противоположного [Хазагеров 1999: 424]. С помощью акротезы автор не столько сравнивает два явления: весеннее убранство и воспоминание прошлых лет, сколько утверждает второе явление: в печальные сегодняшние дни он пытается найти веселое воспоминание прошлых дней, при этом поэт также сопоставляет счастье и несчастье, и в большей степени «прошлое – сегодняшнее» может рассматриваться как «молодость – старость».

3. Оппозиции со значением возраста (молодость, юность – старость).

Молодость и старость представляют собой два важных этапа жизни человека, и один противопоставляется другому, человек часто жалеет об уходящей молодости:

Желтел печально знак полей,

<...>

Вы улетели, сны златые минутной юности моей! (78-79).

Очевидно, что с точки зрения автора старость соотносится с печалью, а молодость с счастьем, в примере имплицитно показан контраст печали и счастья.

Однако иногда поэт чувствует, что отношение между молодостью и старостью может быть не противоположным, а совместимым:

Взгляните: свежестью молодой

И в осень лет она пленяет,

И у нее летун седой ланитных роз не похищает (133).

В стихотворении «Были бури» автор использует композиционный контраст и описывает такого человека: будучи молодым и здоровым: *Да молодые были годы! В день ненастный, час гнетучий грудь подымет вздох могучий* – он часто говорит о своих печалях: *Вольный песню разольется, скорбь – невзгода распоется!* В старые годы, когда здоровье испорчено, когда герой страдает от трудностей жизни: *А как век-то, век-то старый обручится с лютой карой, груз двойной с груди усталой уж не сбросит вздох удалый,* – он уже не говорит о своих несчастьях: *Не положишь ты на голос с черной мыслью белый волос!* (259)

4. Оппозиции со значением длительности – краткости.

В своей поэзии поэт обращает большое внимание на соотношение «мгновение (краткое время) – вечность (длительное время, постоянство)», он чувствует, что на протяжении человеческой жизни часто происходят изменения, однако событие, случившееся в краткое время, может вечно остаться или сохраниться в памяти: *Непостоянство примечаю, но постоянно ты мила!* (274); *Сегодня вижу я на час, какую помнить буду вечно* (308). Поэт также размышляет о себе, о том, как человек, занимающий ничтожную часть в истории всего человечества, относится к неизменному времени? И он нашел ответ: *Невечный для времени, я вечен для себя* (68).

Иногда поэт сравнивает длительное время с кратким: *Часы летели как мгновения!* (106). В равной степени он противопоставляет не только объективное время, но и его субъективное ощущение: *И платим мы за радость краткую ей безвесельем долгих дней* (122); *Да длится ваше упоение, да скоро минет скорбный час!* (250).

Следует отметить, что в сопоставлении краткого и длинного времени автор использует оксюморон, стилистическую фигуру, представляющую собой сочетание несовместимых, противоположных по значению слов, образно раскрывающих в обозначаемом взаимоисключающие и противоречащие друг другу начала [Новиков 1988: 25]. Оксюморон обычно построен на базе двух антонимичных пар, в стихотворениях Е. Баратынского мы встречаем такие примеры: *Что жизни **краткое** в них **слишком** **длится** время (111); Как **много** ты в **немного** дней прожить, прочувствовать успела! (99)*. Здесь сочетается «краткое» и «слишком длиться», «немного» и «много». Известно, что «отступление от нормальной сочетаемости слов позволяет наиболее экономичным способом выразить диалектический синтез противоположностей, присущий объективной действительности» [Бочина 2000: 247]. Поэт подчеркивает, что «краткое время» и «длительное время» – это относительные понятия, если человек бережет время, за короткое время он может много сделать.

5. Оппозиции прошлого и будущего (*вчера – сегодня – завтра*).

Отношение «Вчера – сегодня – завтра» является самым обычным временным отношением в человеческой деятельности, поэтому с помощью сопоставления подобных отношений может хорошо отражаться изменение внешних или внутренних обстоятельств человека:

***Вчера** задумчива, я помню, ты была,
Сегодня ветрена, забавна, весела; (274)
Сегодня зренье пленяет свет веселый дня,
Теперь в руке моей твою я с чувством пламенным сжимаю,
<...>*

*А **завтра**... **Завтра**... как ужасно!
Мертвец незрящий и глухой, мертвец холодный! (162)*

А в предложении *Люблю до завтра отлагать, что сделать надобно сегодня! (311)* автор критикует свои недостатки, которые проявляются также у многих, при этом он ассоциативно отсылает к народной мудрости (Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня).

Таким образом, мы подходим к следующим выводам: 1. В поэзии Е. Баратынского контраст временных отношений играет важную роль, более того, через их символическое, метафорическое значение автор четко, образно выражает свои мысли. 2. Наиболее частотными у Е. Баратынского являются

темпоральные оппозиции «день – ночь», «весна / лето – зима / осень», «молодость – старость» и «мгновение – вечность»; значительно реже он использует контраст «вчера – сегодня – завтра». По исследованию Г. Хетсо, «Баратынский в своей поэзии больше занят тремя вопросами: конфликт между счастьем и несчастьем, конфликт между покоем и волнением, конфликт между чувством и умом» [Хетсо 1972: 551]. В своих стихах поэт связывает оппозицию «день – ночь» с конфликтом между волнением и покоем, временной контраст сезонов и бином «молодость – старость» с конфликтом между счастьем и несчастьем. 3. При употреблении композиционного контраста поэт не только обогащает свои стихотворения стилистически, но делает мысли и образы более ясными и выразительными, что вызывает у читателей необычайное восхищение.

Литература

Баратынский Е. А. Полное собрание стихотворений / Е. А. Баратынский / Подгот. текста, сост., примеч. Л. Г. Фризмана. Вступ. ст. Л. Г. Фризмана и Е. В. Невзглядовой. – СПб.: ГИПП «Искусство России», 2000. – 528 с

Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: Дис. ... д-ра филол. наук / Т. Г. Бочина. – Казань, 2003. – 449 с.

Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка: Более 500 антоним. гнезд / Л. А. Введенская. – М.: ООО «Изд-во «Астрель», 2004. – 445 с.

Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминолог. словарь-справ. / В. П. Москвин. – М.: УРСС ООО Рохос, 2004, – 247 с.

Новиков Л. А. Русская синонимия и ее лексикографическое описание / Л. А. Новиков // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. язык, 1988. – С. 5–31.

Хазагеров Т. Г. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов Н/Д: Феникс, 1999. – 320 с.

Хетсо Г. Баратынский. Жизнь и творчество / Г. Хетсо. – Осло, 1972. – 739 с.